

«Конечно, у Мисс Розеллы есть талант к торговому делу, но...» Ли Юнта чувствовал себя очень неуютно и хотел немного поупрямиться. Положение вице Президента был просто званием. Если член какой-либо семьи становился вице Президентом Торговой Фирмы, это сильно поможет семье вырасти и распространить свое дело. «Но...» Воспротивился Ли Юнта.

«Но что?» Цянь Цзинь легонько погладил гладкий гроб, и его голос внезапно стал пронизывающе холодным, «Может, ты думаешь, что положение вице Президента для нее слишком мелко? Тогда как насчет того, чтобы ты сам стал вице Президентом? И позволил Розелле стать Президентом?»

Ли Юнта ясно понимал, что с тех пор, как Цянь Цзинь начал говорить, он не собирался забирать свои слова назад. Однако у него не было право давать положение вице Президента любому, кому он захочет; он имел право только выдвигать чью-то кандидатуру.

«Нет, нет...» Ли Юнта быстро закачал головой, «Но у Торговой Фирмы есть свои правила и принципы. Я могу только предлагать. Если бы Роллин выдвигался на эту позицию, никаких проблем бы не было, ведь мы все его знаем. Но если это Розелла, о которой мы на самом деле знаем не так много, тогда...»

Цянь Цзинь прекратил смотреть на Ли Юнту. Раз Сабонис дал Роллину такой подарок, он был намерен извлечь из него настоящую, весомую пользу для Семьи Ролл. Хотя сегодня сюда пришли многие влиятельные люди, они были слишком неискренни и не представляли никакой настоящей ценности.

«Генерал Чжан.» Сказал Цянь Цзинь, взглянув на всех людей во дворе, «Мне кажется, здесь довольно много людей из Торговой Фирмы, верно?»

Не глядя на умоляющее выражение лица Ли Юнты, Чжан Мумбаи ответил, «О да, да. Все верно.» В это мгновение он чувствовал себя как лягушка, на которую нацелилась змея; если он соврет Цянь Цзиню, кончина Целлера может стать и его участью. Ведь безумец действует вопреки логике, и сейчас было не время помнить о дружбе.

«Тогда, пожалуйста, созови их всех и скажи о том, что только что сказал Президент. И еще, помоги мне их убедить. Разве женщина не может стать вице Президентом Торговой Фирмы?» Сказал Цянь Цзинь, покачав головой с недовольным выражением лица, «Я так не думаю».

После того, как Чжан Мумбаи вышел из траурного зала, лицо Ли Юнты побледнело еще сильнее; каким-то образом, его лицо даже приобрело коричневый оттенок. Хотя он любил поговорить и умел убеждать, ему казалось, что он разговаривал с зверем. Они были на совершенно противоположных сторонах, и общение было затруднительно, да и этот зверь не выглядел желающим общаться.

Фабредис тихо спросил Цянь Цзиня, «Это обязательно?»

Цянь Цзинь показал подбородком на Чжана Мумбаи, который бежал к людям во дворе, и сказал, «Посмотри на него, он считает меня безумцем. Только что я осознал, что быть безумцем не так уж плохо. Люди не боятся воина, у которого все в порядке с головой, ведь он соблюдает закон. Но когда воин безумен и ненормален, в этом есть своя выгода. Раз они все считают меня безумным, я не против им подыграть.»

Фабредис вздохнул, покачав головой, «Этот сюжет, мне кажется, я уже слышал его в какой-то

истории, от странствующего поэта. Она о...

«О Кровавом Мяснике, его звали Кровавый Дьявол.» Небрежно напомнил Цянь Цзинь Фабредису, «Он подлинный безумец. Он относился к людям как к животным, которых можно резать. Даже демоны его боялись. Я слышал, что он давным-давно исчез. После того, как Империя Зенц объявила, что скорее всего он умер, каждый регион Империи Демонов устроил праздник и отмечал его целый день.

«Это...» На лице Фабредиса возникла горькая улыбка, и он кивнул, «Это верно, и демоны в этот день отмечают праздник, названный Днем Кровавого Дьявола.»

Члены Торговой Фирмы вошли в траурный зал вместе с Чжаном Мумбаи; у всех них лица были бледными. Услышав рассказ о Цянь Цзине, они все стали бояться его.

«Ребята, я не сомневаюсь, что вы уже знаете, в чем дело.» Цян Цзинь подошел к Розелле спереди и взял ее в свои руки. «Ваш президент предлагает Розеллу, мою невесту, на место вице Президента Окландской Торговой Фирмы.» Сказал он.

Фабредис с жалостью взгляделся в лица этих людей. Цянь Цзинь поставил особый акцент на слове «Невеста», что значило, что он собирается играть роль безумца до самого конца.

Все члены фирмы выстраивали планы, как бы им отвергнуть это назначение. Но услышав слово «Невеста», вышедшее из уст Цянь Цзиня, они поняли, что не смогут так легко отказать. У них было всего два варианта: первый – рискнуть всем и сразиться с Цянь Цзином, а второй – просто принять это...

Сразиться? Члены фирмы были уверены, что если они потратят достаточно денег и своих ресурсов, они сумеют убить Цянь Цзиня. Единственной загвоздкой было то, что такой план не соответствовал золотому правилу торговцев – получению прибыли. Кроме того, они не были уверены, в самом ли деле Розелла хороша в торговом деле. Даже если она получит место вице Президента, множество ценной информации и возможностей заработать может ускользнуть от ее взора. «Если проголосую за нее, мне самому же будет лучше.» Думали они все.

«Я согласен.»

Ли Юнта глядел на всех этих членов фирмы и восклицал в своих мыслях, «Ах вы мягкотелые ничтожества! Будь это обычным собранием, вам всем нужно было бы спорить и воевать дней десять, и предложения так и не получили бы полного одобрения, едва пройдя порог.»

Сегодня... Впервые в истории, с самого основания Окландской Торговой Фирмы, предложение получило единодушное согласие!

«Спасибо, теперь, ребята, можете возвращаться и делать свои дела.» Цянь Цзинь махнул членам фирмы и повернулся, чтобы продолжить свой разговор с Фабредисом; к этим людям из фирмы он относился как к воздуху, как к чему-то несуществующему.

В этот момент внимание всех обратилось к воротам. Мэр Сабонис в черном воинском облачении, с мечом, одетым на пояс, вошел во двор без какого-либо оглашения о своем приходе.

Ли Юнта еще больше возненавидел Сабониса за то, что тот не предупредил его заранее, когда увидел его, идущего без особого шума со своим мечом мэра; он был одет так, как мэр одевается лишь для самых значительных событий.

Вся болтовня и шепот во дворе моментально утихли. Они внимательно, с удивлением глядели на мэра Окланда, видя, как тот с опечаленным выражением лица кланяется у гроба Роллина и утешает Розеллу, поговорив с ней недолгое время.

В этот момент многие почувствовали, что то, как они отдавали поклон у гроба Роллина, было слишком небрежным! «Даже Мэр поклонился для приветствия, а я не был так же искренен, как он!» Подумали они.

Большинство людей здесь были умны, и прошли через многое в своей жизни. Увидев поведение мэра, они поняли, что на долгое время Семья Ролл будет недостижима.

Хотя в Семье Ролл осталась лишь одна единственная женщина, никто не смел ее недооценивать. Даже мэр Сабонис пришел и поклонился, дабы выразить свое уважение, и это значило, что даже мэр полагал Семью Ролл значительной.

Фабредис легонько хлопнул Цянь Цзиня по плечу, а затем тоже поклонился гробу Роллина так, как сделал это Сабонис. Хотя в этот раз Фабредис склонил спину даже больше, чем в прошлый раз, искренности в этом было меньше.

Цянь Цзинь понимал, что Фабредис делал это, чтобы показать это людям, здесь находившимся. Эти люди не могли понять, насколько искренен был человек, но они видели положение человека и то, насколько низко человек кланялся.

После поклона Фабредиса, все во дворе еще раз изменили свой взгляд на Розеллу. Хотя Фабредис был менее влиятелен, чем Сабонис, он был очень гордым человеком и не имел больших стремлений. Когда ранее в Окланде умирали влиятельные люди, мэр отправлялся на похороны, но защитник города никогда этого не делал!

В этот раз защитник не просто появился, но и выразил свое уважение Роллину! Это было вдвое большая честь! Роллин никогда не получал такой чести, когда еще был жив. Теперь он мог быть самым гордым и почтенным... мертвецом.

Почти все во дворе начали думать, что когда похороны подойдут к концу, им придется подготовить крупный подарок и вернуться, чтобы поговорить с единственным человеком в семье Роллина. С двойной защитой от двух самых могущественных людей Окланда, дела Семьи Ролл определенно пойдут в гору.

Некоторые также задумались, не стоит ли им прийти сюда снова и попытаться посвататься к Розелле. Если один из их детей сумеет жениться на этой женщине, они получают и огромное состояние Семьи Ролл, и покровительство двух влиятельнейших людей Окланда.

Лишь члены Торговой Фирмы иногда поглядывали на Цянь Цзиня; кроме страха, в их глазах появлялось замешательство и любопытство. «Этот молодой воин, которому нет и девятнадцати лет, на самом деле зарубил Глена, который пять лет как стал Истребителем Демонов и убил Родового Воина Громового Кота Кейжа?» Думали они про себя.

Однако никто не осмеливался проверять правдивость слов Генерала Чжана Мумбаи. Человек, который мог небрежно беседовать с Фабредисом и свободно разговаривать с Сабонисом, мог быть очень сильным, иметь за собой большую поддержку, или же быть безумцем.

Не имело значения, под какую категорию попадал Цянь Цзинь. Члены Торговой Фирмы не желали его провоцировать. Если они могли делать на этом деньги, с чего бы им этому препятствовать?

Пришел Родригес. Также за ним следовал Дюрк и множество учеников-воинов Третьего Курса. Как одноклассники толстяка, они все появились в траурном зале.

Цянь Цзинь знал, что Родригес придет. Бывший инструктор Воинского Отделения академии искренне заботился о каждом своем ученике. Он ужасно себя чувствовал от того, что у него не было достаточно сил, чтобы расследовать смерть Роллина, поэтому он определенно пришел бы на похороны толстяка.

Когда Родригес зашел во двор, он был очень удивлен. Он даже отошел назад и посмотрел на табличку на стене, дабы удостовериться, что он не ошибся домом. Проверив дважды, он вошел во двор, который был полон влиятельных людей Окланда, и прошел в траурный зал; проходя по двору, он с любопытством оглядывался вокруг.

«Инструктор.» Цянь Цзинь быстро подошел к нему и поклонился.

Родригес в свою очередь вздохнул, потрепав Цянь Цзиня по плечу. «Я не хочу говорить долгих утешений. Хотя этот толстяк на самом деле не работал на занятиях и не тренировался как воин, когда он был моим учеником – он был моим учеником, и я должен прийти и увидеть его в последний раз. Когда все кончится, возвращайся в академию. Надеюсь, ты придешь.» Сказал он.

Увидев, что Родригес входит в траурный зал, Дюрк подошел к Цянь Цзиню и положил руку ему на плечо, сказав, «Не забудь слова инструктора. Не забудь вернуться.»

После того, как Родригес заплатил дань уважения Роллину, он не знал, где ему следует стоять. Он быстро подошел к Фабредису когда увидел, что тот машет ему рукой.

Все влиятельные фигуры с беспокойством смотрели, как Родригес беседует с Фабредисом и Сабонисом и задумывались, «Может и мне побеседовать с Родригесом, когда все закончится? Окландская Воинская и Магическая Академия основана уже как много лет. Может, стоит ее поддержать и поспособствовать ее развитию?»

<http://tl.rulate.ru/book/96726/255924>